

Простые удовольствия

Бобби Макферрин в Зале имени Чайковского

Кубицкая - 2005 - 14-20 июля - 17

Люди устают. В этом нет ничего необычного и ужасного. Главное – вовремя понять, что устал, а Бобби Макферрин понял это еще в прошлом году. В самом деле, двадцать с лишним лет “гонять народ по сцене”, как выразился один мой коллега, – дело нешуточное. А еще по ходу дела сочинять и записывать альбомы, получающие “Grammy”, сотрудничать со звездами вроде Йо-Йо Ма или Уинтона Марсалиса, дирижировать оркестрами типа “Венских филармоников”, руководить вокальным ансамблем “Voicestra”, работающим прямо “на месте” (без планов и репетиций), и т.д. Поныне продолжая безуспешно “гонять народ по сцене” (музыцировать с публикой), певец прибыл в Москву из Амстердама (с North Sea Jazz Festival), а из российской столицы отправился в Ригу. Впереди сольники в Польше, Германии, Швейцарии, Венгрии, Англии, Исландии, родных Штатах, примерно столько же выступлений дуэтом с верным другом Чиком Кориа. Всего двадцать три концерта.

Б.Макферрин

А душа Бобби жаждет осени. Не в метафорическом смысле – уединения, покоя, послеобеденных снов в кресле-качалке, возни с внуками. Ему всего-то 55 лет (а на вид не больше 40), дочке – 13. Бобби ждет ближайшего сентября. Пора “остановиться, осесть дома на год, собраться с самим собой, соблюдать режим дня, проводить с семьей каждый уик-энд и возвращать в себе музыку”. Оказывается, у Бобби, которого по-прежнему с незатихающим интересом ждут во многих странах, уже 15 лет не было отпуска. Три года не было нового альбома. Но не подумайте, что он потускнел, сдал, утратил что-то в голосе – нет, он в отличной форме. А то, что устал, было заметно на концерте в Москве, немного уступавшем в блеске и разнообразии прошлогоднему российскому дебюту. Тогдашняя эйфория в душе автора этих строк вновь уступила место бывшему ранее чувству глубокого уважения, спокойному, рациональному.

производить в одиночку тему, аккомпанемент, подголоски, шумовые эффекты, попутно отдуваться за ритм-секцию, вкраплять “перкуссию” и много что еще, да с соответствующим набором всевозможных тембров. Понятное дело, трюки – это цирк, цирк – это эксцентрика, а “музыкальная эксцентрика” – один из приставших к Бобби стилеопределяющих ярлыков. Но, послушав артиста, зная немного о его жизни, проникнувшись доверием и припомнив спетый им псалом “Господь мой пастырь”, склоняешься переименовать “трюки” в “чудеса”. “Я не пытаюсь рисоваться на сцене, – говорит Бобби, намекая, что всегда рад уступить пальму первенства тому, кто якобы лучше лавирует в перипетиях музыкальной композиции. – С возрастом я вообще стал спокойнее, тише и проще. Я не тенор-сакс. Я не джазовый певец, а скорее фолк-певец. Я певец, который любит народные мелодии и простоту”. Ныне в репертуаре Бобби, который он выносит на последние перед отпуском концерты, стало меньше эквилибристики и больше искренней лирики. Пусть кажется, что он экономит силы.

Константы Бобби – неугасающее мастерство, подкупающее чувство юмора и всамделишная, непреувеличенная гениальность; стилевая разносторонность (от оперы до фанка, от блуграсса до необопа) и безграничные вокальные возможности (у нас любят измерять его диапазон октавами, хотя проще сказать “по всей клавиатуре”). Все это восхищает людей в той же мере, в какой провоцирует на обвинения певца в шоуменстве и трюкачестве. Да, пожалуй, именно как акробатический трюк и воспринимается его характерная способность вос-

– “Ave Maria”, в которой публике привычно отдается мелодия Луно, а Бобби оставляет себе Баха. С аудиторией в целом Бобби нынче повезло чуть меньше – хор не сложился ни в зале, ни на сцене, пришлось искать выдающихся солистов. Более прочих преуспели двое: еще год назад обративший внимание своей назойливостью молодой человек, утверждающий, что “работает в России в жанре Макферрина”, и талантливая девушка, обнаружившая навыки джазового вокала и знание текста и музыки “Over the Rainbow” (а в прошлом году песню уверенно пел весь зал).

По традиции принять участие в концерте Бобби пригласили и местных профессионалов, имена коих огласили за пару дней до концерта (скрывали или готовились наспех?). Это пианист Денис Мацуев, его друг виолончелист Борислав Струлёв (в основном для антуража), “золотой саксофон России” Георгий Гаранян (во всем уверенно гнувший свою линию) и половина “Братьев Ивановых” – контрабасист Андрей. Россияне искали общий язык с американцем, предлагая различные музыкальные диалекты: Гаранян и Иванов – в основном честный бибоп (с творчеством Паркера, Монка и их коллег Бобби дружит с юности), Струлёв и Мацуев – ресторанную музыку, преобразованную из Гершвина и Жобима (на долю Бобби в таком междусобойчике почти ничего не остается). А начали всем гуртом с “Опавших листьев”, в прошлом году с Бобби профессионально, в спокойном тоне и выдержанном стиле исполненных Андреем Кондаковым. Нынешний квинтет не был столь гармоничен, да и сложно ожидать этого от столь разношерстной компании. В итоге наилучшего взаимопонимания и обмена смыслодержущими музыкальными репликами Бобби достиг лишь с Андреем Ивановым, выступившим не на пределе своих возможностей, но знающим и не позабывшим, что такое импровизация.

Что ж, пройдут долгожданные каникулы, а там, “если Богу будет угодно”, Бобби как-нибудь навестит нас еще, придумав что-нибудь свеженькое и актуальное. А если импресарио будет угодно не пополнять биографии и так раскрученных персонажей фразами типа “играл с Макферрином”, а пригласить Бобби хотя бы с им самим избранными сессионщиками, то концерт доставит нам гораздо больше “простых удовольствий”.

Татьяна ДАВЫДОВА
Фото
Виктора СМОЛЬЯНИНОВА